

ЎЗБЕКИСТОН RESPУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ

ФАРҒОНА ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995 йилдан нашр этилади
Йилда 6 марта чиқади

4-2019

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

Х.Жўраев	
“Туркистон тўплами” – Россия империясининг Туркистонга аҳолини кўчириш сиёсати тарихини ўрганишда муҳим манба	97
Ш.А.Раҳимов	
Ўзбекистонда ёшларга оид давлат сиёсати: миллий тажриба ва халқаро ташаббусларнинг объектив зарурияти	101
	ФАЛСАФА, СИЁСАТ
Қ.Назаров, Д.Норматова	
Ўзбек фалсафасининг янгиланиш зарурати масаласига доир	106
Н.О.Сафарова, И.М.Арзиматова	
Форобий ва беруний ижодида ҳамжиҳатлик ва бағрикенглик ғоялари	109
С.Чориев, Б.Иминов	
Ғарбни таназзулга ботирган ғоя	113
Г.Ж.Туленова, А.А.Мадаминов	
Сиёсий партиялар ва жамиятни демократиялаш	119
Х.О.Шайхова С.С.Хошимов	
Бугунги дунё ва унинг одамлари	122
	АДАБИЁТШУНОСЛИК
А.Ҳамдамов	
Абдулла Орипов шеърлятида миллий ҳис-туйғулар талқини	127
Н.Султонова	
Ўзбек адабиётида модификация	130
Қ.В.Юлчиев	
Учликда макон ва вақт категорияси	134
	ТИЛШУНОСЛИК
З. Алимова	
Ўзбек тилига форс-тожик тилларидан ўзлашган сўзларда маъно ва товуш ўзгариши ҳодисаси	138
И.Расулов	
Рус ва ўзбек фразеологизмларининг семантик структураси	143
Г.Умаржонова	
Замонавий немис ва ўзбек тилларида “hand” – “қўл” фразеологик бирликлар функционал мазмунининг тадқиқи масаласи	148
	ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ
Р.Джалилова	
Академик қаламтасвир тарихини ўқитишнинг методологик асослари	152
М.Каримова, Ш.Арипов	
Талабалар ўқув фаоллигини оширишнинг назарий асослари	155
И.Қирғизов, А.Нурмуҳаммаджонов	
Муסיқа маданияти дарсларида ўқувчиларнинг муסיқа тинглаш компетенциясини шакллантириш тажрибасидан	158
	ИЛМИЙ АХБОРОТ
С.ЭВАТОВ	
Тасаввуф таълимотида ваҳдат ул-вужуд назарияси	162
М.Маматов, О.Азимбеков	
Ўзбекистонда сўфейликнинг ҳозирги ҳолати	165
Ф.Дадабаева	
А. Қодирийнинг “ ўткан кунлар” асаридаги ҳаракат тасвирининг олмонча ва русча таржималардаги талқини	167
Х.Убайдуллаев	
Лингвокультурология тарихини ўрганиш хусусида	169
С.Ҳакимжонова	
Ўзбек тилида ҳолат равишларининг услубий хусусиятлари	171
Б.Алимов	
Миллий аудиовизуал тармоқларнинг мамлакат имижини ривожлантиришдаги аҳамияти	174
	БИБЛИОГРАФИЯ
Библиография	179

УДК: 41+413.19

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ
РУС ВА ЎЗБЕК ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРИНИНГ СЕМАНТИК СТРУКТУРАСИ
ЎРГАНИШНИНГ АЙРИМ ХУСУСИЯТЛАРИ ҲАҚИДА
SOME FEATURES OF STUDYING SEMANTIC STRUCTURE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN
RUSSIAN AND UZBEK**

И.Расулов

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы сопоставительного изучения наречных фразеологизмов русского и узбекского языков.

Аннотация

Мақолада рус ва ўзбек тилларидаги равишли фразеологизмларни қиёсий ўрганиш муаммолари кўриб чиқилган.

Annotation

The article deals with the comparative study of adverbial phraseological units in Russian and Uzbek

Ключевые слова и выражения: наречные ФЕ, план содержания, лексико-грамматический разряд, категориальное разграничение, опорный компонент, архисема, макросема, фразеосемантическая группа.

Калит сўз ва иборалар: равиш сўз бирикмалари, таянч бирикма, маъно мундарижаси, лексико-грамматик даражаланиш, категориал чегараланиш, архисема, макросема, фразеологик-маънавий гуруҳ

Keywords and expressions: adverbial phraseological units, the plot of content, lexico-grammatical level, categorical delimitation, supporting component, archiseme, macroseme, phrasosemantic group.

Изучение семантической структуры, как и формальной оформленности ФЕ, требует многопланового, всестороннего подхода, так как её содержательная сторона скрыта от непосредственного наблюдения. Изучение смысловой стороны ФЕ требует знания особенностей их структурно-семантической организации. Настоящая статья направлена на описание единиц одного фразеологического класса, а именно наречных ФЕ русского языка.

При определении объекта нашего исследования мы исходили из того, что наречным фразеологизмам как в русском, так и в узбекском языке не уделяется достаточного внимания, хотя эта категория ФЕ в количественном отношении уступает лишь глагольным. Кроме того, своей разнообразной семантической структурой, грамматической оформленностью и синтаксической функцией (сочетаемостными возможностями, окружением и распространением) они заметно отличаются от единиц других фразеолого-грамматических классов.

Выделение наречных фразеологических единиц проводится давно и характерно для системы и русского, и узбекского языка. Но основная часть исследований, посвященных разработке данной проблемы, проводилась на материале русского языка. И это не удивительно, ибо формированию фразеологии как самостоятельной области языкознания послужили работы русских лингвистов и, в первую очередь, труды акад. В.В.Виноградова, которые явились основополагающими для разностороннего изучения фразеологии в целом. Он же одним из

первых указал на существование в языке «идиоматических типов наречий», которые рассматриваются им с точки зрения их структурно-грамматической устроенности и синтаксического функционирования [1, 291].

ФЕ, как словарные единицы языка, имеют много общего со словами. Но при внимательном рассмотрении выражаемых ими значений обнаруживается, что они имеют и существенное различие. В семантической структуре ФЕ как бы сосуществуют две семы, одна из которых является носителем вещественного значения, а другая выражает добавочные оттеночные значения тона «очень», «весьма», «крайне».

Сравним: *быстро* – *во все лопатки, что есть мочи*, т.е. не просто *быстро*, а *очень быстро*.

Следовательно, с точки зрения внутреннего содержания ФЕ, относящиеся к разряду наречных, состоят, как минимум, из трёх элементов: семы вещественного содержания, категориальной семы и усилительной семы.

Однако, количественный состав сем в семантической структуре ФЕ не ограничиваются рассмотренными выше элементарными единицами значений. Внутри одной семемы существуют ещё такие семы, которые позволяют их группировать в фразисемантическую группу (ФСГ), подгруппы и микрогруппы. Например, в единицах типа: *как свои пять пальцев, как на корове седло, во все глаза, краем глаза, не за страх, а за совесть, через пень колоду, как птица небесная, не к шубе рукав* и т.п. - наличествует такой элемент

И.Расулов – КГПИ, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы.

ТИЛШУНОСЛИК

смысла, который позволяет объединять их в одну группу, хотя каждая из представленных НФЕ обладает характерной только для неё дифференциальной семой; “хорошо”, “плохо”, “внимательно”, “невнимательно”, “тщательно”, “небрежно”, “устроено”, “неустроено” и т.п. В данном случае объединяющим элементом является выражаемая ими качественная характеристика какого-нибудь действия, состояния, и поэтому их можно сгруппировать в одну ФСГ с архисемой “качество”. Объединение в ФСГ, таким образом, проводится на достаточно общем уровне: сема “качество” как бы непосредственно примыкает к категориальной семе.

Под ФСГ мы понимаем такое объединение ФЕ, которое подводится под какую-нибудь архисему, заключённую в той или иной мере в каждой из отнесённых в неё единиц. При отложении НФЕ по семантическим группам существенная роль отводится её словарной дефиниции, отчасти используются и вопросы, которые имеют категориальный признак (например: когда? с каких пор? – с временным значением; где, откуда? – с пространственным значением и т.п.).

На следующем этапе семантической классификации НФЕ детализируются значения более узкого круга единиц на основе выделения менее абстрактной семы (макросема). Так, архисема “качество” включает в себя такие макросемы, как: “собственно качества”, “передача информации”, “качество исполнения”, “существование в среде”, которые позволяют разделить эту ФСГ на четыре группы.

НФЕ с макросемой “собственно качества”, в свою очередь, в зависимости от выражаемой ими семантики, могут быть представлены в виде оппозиции двух конкретных сем вещественного значения: “хорошо”, - “плохо” (*что надо; бог знает как*).

Остальные три макросемы обладают более сложной семантической структурой, позволяющей вычленять ещё семы третьей ступени: “сосредоточенность” и “недоступность” – у М – 2 (т.е. макросема “передача информации”), “старание” и “сложность” – у М – 3 (т.е. макросема “качество” исполнения), “достаток” и “согласие” – у М – 4 (т.е. макросема “существование в среде”). Каждая из сем третьей ступени состоит из конкретной пары сем четвёртой ступени, построенных на основе оппозиции.

Таким образом, семантическую классификацию НФЕ русского языка можно построить по следующей схеме:

1) проводится граница между фразеологическими частями речи, вследствие чего устанавливается количественный состав НФЕ;

2) ограничиваются усилительные ФЕ, в результате чего в поле нашего исследования остаются только единицы, которые выражают вещественное значение;

3) последние путем выявления семного состава объединяются в ФСГ на основе архисемы, которая на данном этапе обладает высокой степенью абстракции;

4) на второй ступени каждая ФСГ разграничивается на отдельные подгруппы на основе макросемы, обладающей уже более низкой степенью абстракции и объединяющей поэтому большее количество семантических признаков;

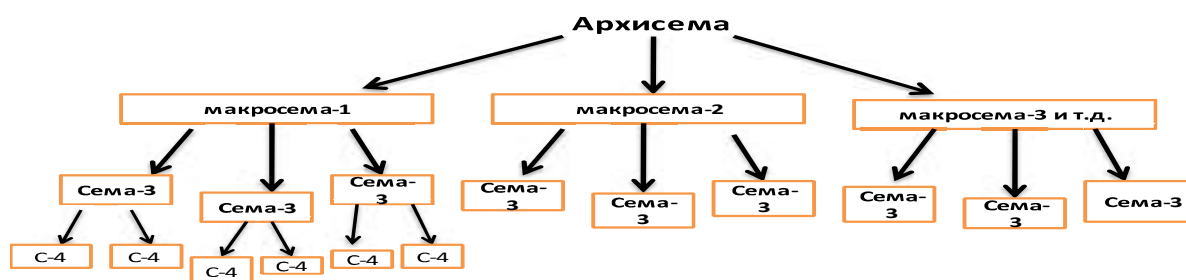
5) на третьей ступени внутри каждой подгруппы выделяются такие типы НФЕ, которые обладают общей семой вещественного значения (семой) третьей ступени;

6) каждая сема третьей ступени, как правило, строится на противопоставлении значений двух конкретных сем вещественного значения (сем четвертой ступени);

7) в выделяемых на основе сем вещественного значения (сем-3 и сем-4) подгруппах выделяются НФЕ, находящиеся в синонимических и антонимических отношениях, устанавливаются синонимико-антонимические ряды.

Проводимая на последней стадии конкретизация семантической структуры исследуемых нами единиц необходима, так как она позволяет выявить синтаксические возможности НФЕ, установить семантический объем каждой из рассмотренных нами единиц, более точно определить их вещественное значение. Причем, при установлении синонимических и антонимических отношений мы не ограничивались лишь указанием на тождественность и противопоставленность НФЕ. Для выявления системных отношений между ними этого мало, кроме этого “.....важно установить принципиальную разницу между лингвистическими явлениями и место каждого из явлений в общей системе фразеологии”. [2, 67]

Следовательно, смысловую сторону той или иной ФСГ, можно представить в виде следующей семантической “сети”:

Особенностью данной семантической “сети” является то, что ее разветвленность зависит от количества архисем, макросем и сем-3.

План содержания НФЕ русского языка, таким образом, обладает довольно сложной структурой, распадающейся по мере уменьшения абстракции семантических признаков на категориальную сему, усилительную сему, архисему, макросему, сему-3 и сему-4. При этом семный состав вещественного значения НФЕ начинается с архисемы и макросемы и при возможности продолжается выделением семы-3 и семы-4. В отдельных ФСГ может быть выделена и сема пятой ступени, которая объединяет конкретный круг семем, состоящих в отношении синонимии между собой (например: “рядом”).

Следует обратить внимание на тот факт, что разграничение сем на интегральные (сема-3) и дифференциальные (сема-4) условно, ибо эти понятия в зависимости от уровня иерархической организации семемы меняют свой статус, проявляя тем самым диалектический характер языкового значения. Как отмечает Н.В. Цветков, “...иерархическая организация семантических элементов не абсолютно в том смысле, что выделяемые интегральные и дифференциальные семантические признаки являются таковыми лишь в рамках данной семемы или ФСГ” [3, 67].

Следует отметить, что выделяемые на основе интегральные семы микрогруппы, относясь к какой-нибудь макросеме, составляют одну оппозицию. При этом оппозиция проявляется ярче в том случае, если ФЕ, относящиеся к двум противопоставляемым микрогруппам, способны сочетаться с одним и тем же словом или, в крайнем случае, со словами, находящимися в одной семантической области. При выполнении этих условий ФЕ,

находящиеся в оппозиции, могут легко вступать в антонимические отношения между собой.

Определяя соответствие внешней грамматической формы фразеологизма и его смысловой структуры, вытекающей из содержания всей ФЕ в целом, мы установили степень изоморфизма между планом выражения и планом содержания. Наречные ФЕ как русского, так и узбекского языков с этих позиций как целостное явление еще не рассматривались, хотя в той или иной мере эта проблема затрагивается в отдельных работах, в частности, посвященных категориальному разграничению ФЕ (Н.М.Шанский, В.П.Жуков, А.М.Мелерович, В.А.Яценко и др). Однако в этих исследованиях данный вопрос не всегда решается последовательно и достаточно ясно.

Следует отметить, что изучение особенностей соотношения формы и содержания ФЕ имеет своих сторонников и противников. Так, ярким представителем первого направления является А.М.Мелерович, который считает, что «... членимость ФЕ в плане выражения на словоформы и сочетания лексем создает условия для параллельного членения плана содержания на смысловые отрезки, соотносящиеся с отдельными лексическими компонентами или сочетаниями компонентов в составе ФЕ» [4, 69].

С противоположных позиций выступает А.В.Жуков, по мнению которого внесистемные значения «субъективно присваиваются или навязываются компонентам уже после того, как сформировалась фразеологическая единица, и по этой причине не обладают прогнозирующей силой» [5, 9]. Мы также придерживаемся последней точки зрения и, говоря об изоморфизме формы и содержания, имеем в виду предсказуемый характер лишь

ТИЛШУНОСЛИК

категориальной принадлежности той или иной ФЕ на основе плана его выражения.

ФЕ, являясь номинативными единицами языка, в своей грамматической структуре содержат несколько полнозначных слов. По определению Ш.У. Рахматуллаева, фразеологизмы в своем составе должны иметь, как минимум, две лексемы, относящиеся в знаменательным частям речи [6, 4]. При этом следует иметь в виду тот факт, что общее, целостное значение ФЕ не вытекает из простого сложения значений составляющих ее компонентов, в результате чего образуется новое цельное фразеологическое значение, которое как бы накладывается на первичный образ, смысл ее лексем. При отнесении ФЕ к соответствующему ей фразеолого-грамматическому классу мы, в первую очередь, основываемся именно на этом значении, вернее на категориальной семе, заключенной в семантической структуре данного фразеологизма. Категориальная сема является как бы отправной точкой при категориальном разграничении ФЕ.

С другой стороны, при определении принадлежности ФЕ к соответствующему фразеолого-грамматическому классу, существенную роль играет ее внешняя грамматическая форма и, в значительной степени грамматическое значение ее опорного компонента. Под последним мы понимаем такое слово в структуре ФЕ, которое выполняет функцию грамматического центра данной единицы. Оно, господствуя над остальными компонентами ФЕ, задает им определенные грамматические формы. Следовательно, грамматически опорный компонент (далее ГОК) включает в себе грамматические функции всей ФЕ в целом. Поэтому устанавливать степень изоморфизма категориального значения наречных ФЕ мы будем, опираясь, как правило, на ГОК. При этом следует учитывать, во-первых, к какой части речи относится слово, выступающее в роли ГОК, его парадигматику; во-вторых, лексическое значение самого ГОК, выражаемое им при свободном употреблении (например: *разливанное море, чертова пропасть; бир чимдим, дарёдан бир томчи и т.п.*).

Определение ГОК для обоих языков решается по-разному: в узбекском языке он устанавливается проще, чем в русском (за исключением ФЕ, построенных по типу предложений). Основную грамматическую нагрузку в узбекских ФЕ несет в себе их последний компонент. Постпозитивность ГОК в узбекских ФЕ связана с особенностями строя самого языка.

В кругу ФЕ русского языка ГОК, ввиду его не закреплённости в определенной позиции, у

различных единиц определяется неодинаково. Легче он устанавливается у ФЕ, генетически восходящих к словосочетаниям с подчинительной связью, несколько труднее - с сочинительной. Причиной этого является равнозначность связующих элементов последних. Но, с другой стороны, каждый элемент (слово) у такого рода ФЕ потенциально является ГОК.

Помимо указанных типов наречных ФЕ, во фразеологии принято выделять единицы со структурой предложения. Критерием для этого служит чисто формальный признак, а именно: наличие в их составе компонентов, находящихся между собой в отношении подлежащего и сказуемого. Стало быть, в таких единицах сосуществуют как бы два грамматических центра, затрудняя тем самым определение ГОК. В них в качестве ГОК мы отмечаем глагол или его функциональную форму, выступающую в роли сказуемого, потому что он занимает более сильную позицию. Например, ФЕ компаративной конструкции русского и узбекского языков отнесены нами под рубрику со степенью изоморфизма 0,6-0,7. Критерием их наречности служит внешняя грамматическая форма, точнее аффикс *-дай/-дек* и союз *как*. Но роль обстоятельства для них не абсолютна, в отдельных случаях они реализуются и с другими категориальными значениями (*как сажа бела; ўрта кўлдай и т.п.*). Поэтому предсказуемость их несколько ниже, чем у ФЕ с деепричастными и наречными аффиксами.

В настоящей работе мы подробно остановимся на наречных ФЕ с эксплицитно выраженным значением.

Данная группа представлена единицами, степень изоморфизма категориального значения которых условно равняется 1,0. Наречные ФЕ такого рода в зависимости от их структурно-грамматического состава мы подразделяем на две микрогруппы, имеющие едва заметные различия в степени вражаемого ими изоморфизма.

1) ФЕ, наречность которых предсказывается ее грамматической структурой. Единицы подобного рода состоят из сочетания двух полнозначных слов, относящихся к лексико-грамматическому разряду наречий. Следовательно, здесь категориальное значение наречных ФЕ мотивировано, во-первых, категориальным значением лексем; во-вторых, внешней грамматической формой; в-третьих, значением лексемы при ее свободном употреблении. Компоненты выключенных в данную микрогруппу единиц могут быть построены на основе соединительной или подчинительной связи: *вкось и впрямь, сплошь и рядом, так и сяк, денно и ночью, невесть как, почем зря; бугун эмас эртага, бирда эмас*

бирда, боятдан бери, наридан бери, аввалдан абад и т.п. (28; 7ед.). Как видно из примеров, включенные в данную микрогруппу единицы состоит из двух лексем, относящихся к классу наречий, поэтому тип их связи не играет существенной роли при отнесении таких ФЕ в разряд наречных.

2) ФЕ, категориальное значение которых достаточно ясно, как и в предыдущем типе единиц, предсказывается ее внешней грамматической формой. Однако здесь степень изоморфизма устанавливается лишь на основе ГОК. Этот компонент выражается лексемой, относящейся к наречиям. Наличие ГОК и его установление в таких наречных ФЕ связано с характером связи между ее членами. Во всех единицах, введенных в данную микрогруппу, наблюдается зависимость одного компонента от другого. Ведущую роль при этом играет ГОК, а все остальные ее члены находятся в полном подчинении от него, определяя тем самым парадигму всей ФЕ в целом. Кроме этого, и падежная форма существительного, сочетающегося с ним, может косвенно указывать на наречность данной единицы.

а) ФЕ, зависимый компонент которых выражен существительным в творительном падеже, а в узбекском – исходном: вверх дном, вверх ногами, вверх тормашками, с горем пополам; кўздан нари, жинидан баттар, бирдан

олдин бирдан кейин и т.п.(6;7 ед.). Степень изоморфизма таких единиц будет несколько выше остальных, так как творительный и исходный падежные аффиксы являются как бы дополнительным формальным показателем наречности подобных ФЕ из-за их большой склонности к выражению функции обстоятельства.

Б) ФЕ, зависимый компонент которых выражен существительными в различных падежных формах: выше головы, паче чаяния, наобум лазаря, сбоку припеку, чуть свет, проще пареной репы; кун кеча, бир сидирга, ажалидан беш кун бурун и т.п.(13;12 ед.).

Таким образом, наречных ФЕ, категориальное значение которых выражено эксплицитно, в русском языке насчитывается 47 единиц, а в узбекском - 26. Не все единицы, включенные в данную группу, обладают абсолютно одинаковой степенью изоморфизма. Одни наречные ФЕ состоят только из наречных лексем и проявляют, поэтому, высокую степень изоморфизма, а у других единиц категориальное значение устанавливается лишь на основе ГОК, в качестве которого выступает наречие, вследствие чего изоморфизм у них выражается несколько слабее. Следует отметить, что в русском языке преобладает первый тип ФЕ (28; 19 ед.), а в узбекском, наоборот, больше единиц второго типа (7; 19 ед.).

References:

1. Vinogradov V.V. Russkiy yazik (grammaticheskoye ucheniye o slove). - M.: Visshaya shkola, 1972. - S.291.
2. Stishkova L.I. Semanticheskiye polya vo frazeologii sovremennogo angliyskogo yazika. – Vsb.: Obrazovaniye I funkcionirovaniye frazeologicheskikh yedinits. –Rostov, 2001, -S.67.
3. Tsvetkov N.V. K metodologii komponentnogo analiza // Voprosi yazikoznaniya. – 1984 g. – S.67.
4. Melerovich A.M. Semanticheskij analiz frazeologicheskikh yedinits // Filologicheskkiye nauki. 2009. №-5. – S.69.
5. Jukov. A.V. K voprosu o frazeologicheskoy perehodnosti // Aktualniye problemi russkoy frazeologii. – L.: Izd.LGPI, 1983.- S. 9
6. Rahmatullayev Sh.O`. Uzbek tilining izohli frazeologik lug`ati. Toshkent: O`qituvchi, 1978 – S.4

(Тақризчи: С.Мўминов – филология фанлари доктори, профессор).